

Цзян Яо чувствовал себя неловко. Его родная мать и приёмная мать были полными противоположностями, и, привыкнув к огненному характеру приёмной матери, он с трудом справлялся с мягкостью госпожи Цзян. Он объяснил:

— Это из-за моей профессии, руки немного холоднее — это нормально. Я чувствую себя хорошо.

Он не мог правильно оценить, насколько холодны его руки, и предположил, что это из-за длительного контакта с злобным духом, который сделал его температуру ниже, чем у других.

— Правда? — брови госпожи Цзян всё ещё были нахмурены.

— Кстати, а где брат? — Цзян Яо огляделся. — Он ещё не пришёл?

Госпожа Цзян, уже знавшая о ситуации с секретарём от Цзян Хэна, ответила:

— Твоему брату нужно ещё немного времени, чтобы добраться.

Она всё ещё не могла поверить в то, что даос, который когда-то похитил её ребенка, мог быть связан с этим, слушая рассказ Цзян Хэна, она чувствовала, что всё это слишком странно, но всё же согласилась, чтобы он привёл человека.

— Ты ещё не завтракал, я приготовила для тебя завтрак, попробуй, — она взяла Цзян Яо за руку и подвела к столу, на котором было множество блюд, каждое из которых она приготовила сама.

Цзян Яо сел, он действительно ещё не завтракал, но, поскольку не все пришли, он не решался начать есть:

— Брат ещё не пришёл.

Отец Цзян также сел за стол и сказал:

— Он приедет только к обеду, не переживай, ешь.

В таком случае Цзян Яо мог только согласиться. Он взял палочки и начал есть, а отец и мать поочередно клали ему в тарелку блюда. К счастью, у него был хороший аппетит, и он съел три порции, пока госпожа Цзян продолжала добавлять еду. Он поспешно положил палочки и сказал:

— Я наелся.

Госпожа Цзян замерла, потом с лёгким смущением убрала палочки:

— Прости, Сяо Яо, я так давно тебя не видела, что немного... переборщила.

Цзян Яо поспешно ответил:

— Всё в порядке, просто я ещё не совсем освоился.

Его искренность рассмешила госпожу Цзян, и на её лице появилась мягкая и красивая улыбка.

Цзян Яо на мгновение задумался, и в его сердце всплыло какое-то особое чувство горечи, но оно быстро исчезло.

После завтрака госпожа Цзян усадила его на диван и начала разговаривать. С тех пор как Цзян Яо переехал, она постоянно о нём беспокоилась, но понимала, что её чрезмерная забота только смущала его, поэтому она сдерживалась, лишь изредка отправляя сообщения или звоня. Теперь, увидев его, она не могла больше сдерживать свои чувства.

Она рассказывала ему о забавных событиях в доме и спрашивала, как он жил за это время. Цзян Яо отвечал на все вопросы, и в какой-то момент отец вмешался:

— А у тебя есть девушка?

Цзян Яо: «...»

Его реакция заставила отца и мать понять, что что-то не так. Госпожа Цзян осторожно спросила:

— Сяо Яо, у тебя уже есть девушка?

Раньше многие знакомые связывались с ней, предлагая познакомить своих дочерей с Цзян Яо. Их дочери были очень талантливыми, и она хотела подобрать подходящий момент, чтобы представить их ему, но, похоже, у него уже есть на примете кто-то.

Цзян Яо почесал голову и смущённо ответил:

— Пока... это ещё нельзя назвать отношениями.

Она даже не позволяла ему прикоснуться к своей руке, так что до отношений было ещё далеко.

Услышав это, госпожа Цзян удивилась:

— Ещё нет? Ты за ней ухаживаешь?

Цзян Яо замер на мгновение, потом неловко кивнул.

Проклятье! Зачем обсуждать это? Так стыдно! Хочется зарыться в землю!

— Если ты сам за ней ухаживаешь, она, должно быть, замечательная девушка, — заметил отец.

Госпожа Цзян также не смогла сдержать любопытства:

— Можешь рассказать, какая она?

Цзян Яо: «...Ха-ха». Как это объяснить?

В этот момент он готов был снова встретиться со Свирепым духом в пурпурных одеждах, лишь бы избежать этого разговора.

— Я... я не видел её лица, — он тихо прикрыл лицо руками. — Не знаю, как она выглядит, но у неё очень белые руки.

Руки духа, конечно, белые, почти как бумага.

— И... у неё тонкая талия.

Хотя она и носит широкое свадебное платье, это всё равно заметно.

— К тому же, она очень сильная, легко может причинить вред...

— Она не говорит, у неё немного скверный характер, и она много ест, но... она немного милая.

Не знаю, когда это началось, но в его глазах ужасный Злобный дух стал казаться милым. И он действительно считал её... милой. Когда она пожирала духов, когда ходила туда-сюда, когда парила в воздухе...

Проклятье!

Цзян Яо даже почувствовал, как его лицо загорается, и не решался убрать руки.

Он тихо добавил:

— И, кажется, она... немного меня любит.

Отец и мать смотрели на него, оба в полном молчании.

Неужели... так сильно?

В конце концов госпожа Цзян не выдержала и засмеялась:

— Если ты так сильно любишь её, даже не видя её лица, она, должно быть, действительно замечательная. Хотела бы я когда-нибудь встретиться с ней.

Цзян Яо ответил:

— Лучше не встречайтесь, она может вас напугать.

Госпожа Цзян, всё ещё смеясь, покачала головой:

— Нет, Сяо Яо, мы с отцом будем любить любого, кого ты любишь, мы не испугаемся.

Цзян Яо хотел что-то сказать, но передумал. Лучше не рассказывать им, что «она» — это Злобный дух, умерший более тысячи лет назад.

Благодаря этому разговору, после такого неловкого момента Цзян Яо почувствовал себя более комфортно.

К обеду приехал Цзян Хэн вместе с Чу Юньцю.

Чу Юньцю два дня подряд брала отгулы, а на третий день Цзян Хэн связался с ней, сказав, что у его матери день рождения, и ей нужно будет сопровождать его.

Едва он отправил сообщение, как получил ответ: «Хорошо».

Глядя на этот ответ, Цзян Хэн окончательно убедился, что его секретарь изменился. В обычной ситуации, если он предлагал что-то, не связанное с работой, она всегда находила предлог, чтобы отказаться, предлагая вместо себя кого-то другого.

Она, казалось, избегала слишком тесного контакта с начальником. Секретарь имел неприятный опыт на предыдущей работе, и Цзян Хэн догадывался о причинах, поэтому в случаях, когда нужно было сопровождать его, но это не было связано с работой, он обычно приглашал кого-то другого из секретариата.

Получив сообщение, Чу Юньцю, как обычно, нанесла макияж, чтобы скрыть свою бледность.

Несколько раз её лицо в зеркале превращалось в ужасающий образ Лютного призрака, но она не обращала на это внимания. Закончив, она положила в сумку острый длинный нож и вышла из дома.

«Не ходи...»

«Не ходи...»

Слабый голос всё ещё звучал у неё в ушах.

Но в следующий момент он исчез.

Чу Юньцю пришла в компанию, где Цзян Хэн ждал её у входа, окружённый несколькими телохранителями.

— Ты здесь, — увидев её, он кивнул. — Садись в машину.

С этими словами он сел в одну из машин.

Чу Юньцю хотела последовать за ним, но телохранители остановили её:

— Секретарь Чу, для вас приготовлена другая машина.

Чу Юньцю посмотрела на Цзян Хэна в машине, и в её глазах появилась нотка беспомощности:

— Я не могу сесть с господином Цзяном?

Очень странное чувство, подумал Цзян Хэн.

Его секретарь никогда не проявляла таких эмоций, она всегда держала всё в себе, показывая только идеальную сторону.

Точно, она попала под влияние злых сил.

Он спокойно ответил:

— Садись в другую машину.

Чу Юньцю сжала губы и села в следующую машину, но её глаза не отрывались от машины Цзян Хэна, а рука лежала на сумке, сжимая нож.

Когда они приехали в дом Цзянов, она вышла из машины и хотела последовать за Цзян Хэном, но его снова окружили телохранители. Она отпустила нож и спокойно пошла за ними.

Цзян Хэн вошёл в дом вместе с телохранителями и Чу Юньцю. Увидев всех в комнате, его строгое выражение лица смягчилось, и он тепло произнёс:

— Я вернулся.

<http://bllate.org/book/15571/1386121>